

Р.А. Фатхуллин

Концепция толерантности в исламе и ее практическая реализация
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):371–381

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-2-371-381

УДК 297

Original Paper

Оригинальная статья

Концепция толерантности в исламе и ее практическая реализация

Р.А. Фатхуллин^{1а}

¹Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3141-3233>, e-mail: ramismuslim@mail.ru

Резюме: Актуальность исследования связана с изучением концепции толерантности в исламе. Несмотря на большое количество работ по данной тематике, нет четкого определения понятия «толерантность» ни в Коране, ни в Сунне, что задает широкие рамки толкованию. При этом общенаучное определение указанного термина не подходит, поскольку не исключает полного принятия позиции оппонента, что не применимо по отношению не только к исламу, но и к остальным авраамическим религиям. Неизменным остается постулат о свободе вероисповедания согласно аяту 2:256. Также приводятся примеры ситуаций из жизни пророка Мухаммада и правителей мусульман, которые использовали толерантность как инструмент взаимодействия и влияния на немусульманское население и защиты религиозного сознания мусульман от иных верований и идеологий.

Ключевые слова: ислам; толерантность; зимми; джизья; свобода вероисповедания

Для цитирования: Фатхуллин Р.А. Концепция толерантности в исламе и ее практическая реализация. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):371–381. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-371-381

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The concept of tolerance in Islam and its practical implementation

R.A. Fatkhullin^{1a}

¹*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3141-3233>, e-mail: ramismuslim@mail.ru

Abstract: The relevance of the study is related to the study of the concept of tolerance in Islam. Despite the large number of works on this topic, there is no clear definition of tolerance either in the Quran or in the Sunnah, which sets a broad framework for interpretation. At the same time, the general scientific definition of tolerance is not suitable because it does not exclude the complete acceptance of the opponent's position, which is not applicable not only to Islam, but also to other Abrahamic religions. The postulate of freedom of religion remains unchanged in accordance with verse 2:256/ Moreover the papers provides some situational examples from the life of the Prophet Muhammad and Muslim rulers, who used tolerance as a tool of interaction and influence on the non-Muslim population and protecting the religious consciousness of Muslims from other beliefs and ideologies.

Keywords: Islam; tolerance; dhimmi; jizya; freedom of religion

For citation: Fatkhullin R.A. The concept of tolerance in Islam and its practical implementation. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):371–381. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-371-381

Введение

Необходимо отметить, что понятие «толерантность» неоднозначное, формулировка значения которого зависит от мировоззрения субъекта и его личных предпочтений, что наглядно проявляется в разнице между западным пониманием данного термина и российским, особенно в вопросах традиционных семейных отношений. Общим для социально-философского подхода остается идея нулевого уровня конфликта во взаимоотношениях с соблюдением плюрализма идей, идеологий, религий и т.д. [1, с. 25].

При этом общенаучное понимание толерантности шире религиозного, поскольку последнее опирается на незыблемые догматы, которые направлены на сохранение существующего религиозного сознания индивида, и не приемлет его трансформации, а также не предполагает признания равнозначной ценности других идеологий и религий, как это, например, предписано в авраамических

религиях. Светское же понимание не исключает полного принятия точки зрения оппонента [2, с. 15–16].

Толерантность в начальный период ислама

Данный период охватывает период пророческой деятельности Мухаммада, время формирования ислама как религиозно-правовой системы, предназначенной дать ответы на все актуальные вопросы мусульман.

Что касается понятия «толелантность», оно не сформулировано в конкретизированной форме ни в Коране, ни в пророческой Сунне. Корпус имеющихся аятов и хадисов при буквальном прочтении может использоваться как сторонниками толелантного отношения к иным религиям, так и их оппонентами. К тому же обе стороны используют понятие «отменённого и отменяющего аята» в поддержку своего мнения.

Например, аят 2:256 о том, что нет принуждения к вере [3, с. 72], сторонники толелантного отношения приводили в довод об относительном плюрализме религий, поскольку даже в этом случае классическое мнение состоит в том, что успех в этой жизни и спасение от наказания в Судный день заслужат только представители ислама и поэтому ислам призывает своих последователей к прозелитизму для спасения как можно большего количества людей. Сторонники мнения о том, что только ислам должен быть единственной исповедуемой религией, считают аят 2:256 отменённым аятами 9:29 и 9:5 [4, с. 240–245].

Яркий пример межрелигиозного сотрудничества – это Мединское соглашение между мусульманами и иудейскими племенами, жившими в Медине и рядом с ней, о создании совместного государства для защиты от внешних врагов. Данное соглашение устанавливало свободу вероисповедания и широкую автономию от мусульман [5, с. 11–13], за исключением того, что совместная внешняя политика велась под началом Мухаммада [6, с. 540–541].

Несмотря на то, что данное союзное государство просуществовало недолго и в дальнейшем история взаимоотношений с иудейскими племенами перешла в военную фазу, в том числе по причине их поддержки мекканских политеистов, которые пытались уничтожить Мухаммада и его сподвижников, нет свидетельств геноцида иудеев со стороны Мухаммада, за исключением казни военных преступников и тех, кто представлял угрозу Медине и мусульманам.

Мухаммад запретил причинять любой вред зиммию – немусульманину, заключившему мирный договор с мусульманами, поскольку они становились гражданами исламского государства со своими правами на свободу вероисповедания, защиту жизни, имущества, чести и т.д., а также и обязанностями, основными из которых были проявление уважения к исламу и мусульманам и выплата «джизьи» – налога, который взимался с военнообязанных мужчин за отказ служить в армии мусульман [7, с. 54]. Мухаммад казнил мусульманина за убийство зиммиев и сказал, что совершивший подобное даже не почувствует запах Рая [8, с. 248–249, 276].

Данная практика явно свидетельствует в пользу толерантного отношения мусульман к представителям иных религий.

В последующем правители мусульман придерживались данной установки.

Реализация принципа толерантности

Для начала необходимо упомянуть о том, что классическое исламское право относительно взаимодействия мусульман с представителями иных конфессий опирается на средневековые труды, которые имеют свои особенности. Один из самых известных, написанный Абу-Йсуфом, «Китаб аль-Харадж» отражает данное взаимоотношение с позиции мусульман как титульной конфессии халифата и немусульман в лице зиммиев – граждан данного халифата, к которым относились все, кроме арабов-политеистов. У них было только два пути – ислам или смерть, но, как показала практика, были исключения. Интересен пример племени бану Таглиб: они были арабами, принявшими христианство, и шариат требует взимать с них джизью. Но они, будучи многочисленными, являлись хорошими воинами и поэтому посчитали выплату джизьи унижением. Умар ибн аль-Хаттаб, пытаясь склонить их к принятию ислама, заключил договор, по которому они платили закят и 'ушр в двойном размере, соблюдая все требования шариата по выплате закята, но при этом им было запрещено крестить своих детей [9, с. 213–214].

Зимми должны были отличаться от мусульман, в частности одеваться проще. Им не разрешалось строить новые культовые сооружения в соответствии с договором, по которому мусульмане не разрушали уже имеющиеся сооружения, но зиммиям не позволялось строить новые, раз в год разрешалось совершать крестный ход, но без хоругвея. Что касается города, который заложили арабы, то им нельзя строить в нем ни синагогу, ни

церковь, им нельзя бить в колокол в городе, хранить вино и содержать свиней [9, с. 226–258].

Взимался 'ушр (десятая часть стоимости товара, ввозимого для продажи), за исключением дипломатических представителей. Запрещено нарушать законы шариата на территории государства.

Запрещается вывозить за территорию халифата рабов, оружие, технологии – всё то, что может в дальнейшем использоваться против исламского государства.

Если будут пойманы шпионы-немусульмане, они подвергаются смертной казни, если же это будут мусульмане, то их подвергают жестокому телесному наказанию и заключают под стражу, пока они не раскаются.

В случае военных конфликтов исламское государство должно освобождать не только пленных из числа мусульман, но также пленных из числа зиммиев [9, с. 327–353].

Интересна рекомендация мусульманину: если у еврея или христианина умер близкий родственник, то в таком случае мусульманину следует выразить соболезнование [9, с. 374].

В XI в. аль-Маварди сформулировал основные принципы для зиммиев.

Обязательные:

- 1) не оскорблять Коран;
- 2) не оскорблять Мухаммада и ислам;
- 3) не распутничать;
- 4) не жениться на мусульманках;
- 5) не заниматься прозелитизмом;
- 6) не оказывать содействия врагам мусульман.

Нарушение любого из этих требований лишало их покровительства исламского государства.

Желательные:

- 1) отличаться от мусульман в одежде;
- 2) не ездить на лошадях, а использовать для этого ослов и т.п.;
- 3) строить дома ниже домов мусульман;
- 4) не употреблять при мусульманах спиртное, не держать на виду свиней и предметы культа (кресты);
- 5) не проводить свои религиозные обряды на виду у мусульман;
- 6) похороны проводить без помпы [10, с. 22–23].

Нарушение данных предписаний также могло наказываться.

Схожие положения есть в книге Ибн-аль-Каййима «Ахкам ахль аль-зимма...», что, возможно, связано с имевшими на тот период место крестовыми походами [11, с. 87].

Зимми обычно жили компактно со своими единоверцами ввиду удобства, но не по требованию мусульман. Гетто для них не существовали. Отдельно надо отметить, что зимми могли находиться на территории Мекки и Медины не более трех дней и только в качестве торговцев или дипломатов [12, с. 37].

Можно выделить позицию ханафитов, которые считают, что за убийство зиммий мусульманин наказывается смертной казнью [13, с. 45].

Зачастую иудеи и восточные христиане предпочитали жить под властью мусульман, а не европейских правителей. Что касается выплаты джизьи немусульманами, то в Византийской империи с нехристиан также брали подушный налог [10, с. 22].

Кроме того, надо отметить, что часть положений для зиммиев были интолерантны, например, запрет зиммиям сидеть, когда у них в доме мусульманин стоит, мусульманам запрещено оказывать им знаки уважения, что, скорее, может служить психологическим приемом для принятия немусульманами ислама [10, с. 24].

Аналогичная ситуация была и в Европе. Четвертый Латеранский собор приказал, чтобы евреи и мусульмане в одежде отличались от христиан. Сарацины Сицилии как класс не могли быть интегрированы в средневековое общество [14, с. 283].

Надо отметить, что средневековое разделение исламскими учеными территории на «дар-аль-харб» и «дар-аль-салам» («территория войны» и «территория мира») не является фундаментальным в исламе и принадлежит истории [15, с. 42].

При этом всеобщее понимание необходимости межконфессионального взаимодействия и признание права на свободу совести в Европе осознали в эпоху Нового времени, когда философами были разработаны принципы идеологического плюрализма о том, что монополии на абсолютную истину, особенно в вопросах религии и мировоззрений, нет [16, с. 348].

ТолерантновзаимоотношенияпродолжилисьвОмеядском,Аббасидском и Андалусском халифатах. Они строили церкви для удовлетворения духовных потребностей граждан-немусульман и следили за ними. Ярким примером

является наместник Ирака Халид ибн 'Абд-Аллах аль-Касри, который приказал построить церковь в Куфе и Басре, несмотря на протесты мусульман, возможно, это связано с тем, что его мать была христианкой. Также Абу-Джа'фар аль-Мансур (754–775) построил три церкви в Дамаске, а халиф 'Умар ибн 'Абд-аль-'Азиз (717–120), не колеблясь, возвратил несколько церквей, которые были во владении некоторых арабов после того, как их покинули христиане, и по просьбе последних он вернул им их. При этом надо сказать, что среди халифов были и те, кто ограничивал религиозную свободу христиан [110, с. 81–83].

Часть ученых разрешала строительство и ремонт церквей, если земли, на которых они находятся, вошли в состав халифата на основе договора. К ним относятся имамы 'Абд-ар-Рахман аль-Авза'и (ум. 774), Абу-Ханифа (ум. 767), Малик (ум. 759) и ряд их учеников. Имам аль-Авза'и был любим христианами, и так как он защищал их и их собственность, включая церкви, от разрушения, то после его смерти христиане посыпали свои головы пеплом [11, с. 87–88].

В новейшей истории Египта примечательна деятельность Мухаммада Са'ид-паши (правил с 1854 по 1863 г.), который разрешил службу христиан в армии, упразднил выплату джизьи христианами в 1855 году, а также постановил, что в школах могут учиться все независимо от вероисповедания, назначил христианина губернатором Судана. Хедив Исма'иль, продолживший его реформаторскую политику (правил с 1863 по 1879 г.), принял решение о том, что любой христианин, который стремится войти в ислам, должен предстать перед коптским пастором, чтобы убедиться, что никто не оказал давления на него в этом вопросе. Хедив также назначал христиан судьями в судах. И дал им право стать членами Совета представителей Шуры в 1866 году, так как они являются гражданами Египта. Они стремились укрепить свое многоконфессиональное государство [11, с. 182].

Заключение

Поскольку концепция толерантности в исламе не имеет жестких границ, определенных Кораном и Сунной, это задает широкие рамки правителю по взаимодействию с немусульманским населением, начиная от мягкого отношения вплоть до жестких мер, в зависимости от ситуации и целей, преследуемых им.

В любом случае основой толерантности выступает свобода вероисповедания, отказ от насильственного принуждения к вере согласно

аяту 2:256 «Нет принуждения в религии», и те хадисы и предания, в которых говорится о негативном отношении к представителям иных религий, необходимо понимать как психологический прием для принятия ими ислама либо для защиты религиозного сознания мусульман от влияния иных идеологий и религий.

Литература

1. Касьянова Е.И. *Социально-философские основания толерантности: автореф. дисс. ... док. филос. наук* Улан-Удэ, 2009. 46 с.
2. Арцыбашев И.Г. *Ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт: автореф. дисс. ... канд. филос. наук* Екатеринбург, 2008. 27 с.
3. Калям Шариф. *Перевод смыслов*. Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2020. 652 с.
4. Ибрагим Т.К. *Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки*. М.: ИД Медина; 2015. 576 с.
5. Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. *Сира: Жизнеописание пророка Мухаммада (углубленное изучение истории и культуры ислама)*. Т. 2. Ч. 1. Казань: Магариф; 2008. 439 с.
6. Ас-Салляби А.М. *Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ*. Т. 1. Сорокоумова Е. (пер. с араб.). М.: Аль-Китаб; 2012. 624 с.
7. Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. *Хадисы и Жизнь: 19 том. Пророк, явившийся миру милостью*. Полосин А.В. (ответ. ред.). М.: Хилал; 2013. 610 с.
8. Ибн Хаджар аль-'Аскалани. *Булуг аль-марам. Достижение цели в уяснении основ Шариата*. Кулиев Э.Р. (пер. с араб.). М.: Эжаев, 2011. 336 с.
9. Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. *Китаб ал-Харадж*. Шмидт А.Э. (пер. с араб.). СПб.: Петербургское Востоковедение; 2001. 415 с.
10. Кадырова К.А. Религиозно-правовой статус немусульман в раннем исламе (VII – сер. XI в.). *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*. 2009;4:15–26.
11. *Масарат ат-тасамух фи-ль-ислям ва-ль-масихийя*. Дубай: Марказ аль-мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус; 2019. 221 с.
12. Гиргас В.Ф. *Права христиан на Востоке по мусульманским законам*. СПб.: печатня В. Головина; 1865. 116 с.

13. Мец А. *Мусульманский Ренессанс*. М.: ВиМ; 1996. 544 с.
14. John P. Dolan. Medieval Christian tolerance and the Muslim world. *The Muslim World*. Hartford. 2000;4:280–287.
15. Гайнутдин Р. Ислам против терроризма. *Азия и Африка сегодня*. 2005;6:41–52.
16. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ; 2006. 660 с.

References

1. Kasyanova E.I. *Sotsial'no-filosofskie osnovaniya tolerantnosti: avtoref. diss.... doc. filos. nauk* [Socio-philosophical foundations of tolerance: abstract of a doctoral thesis in Philosophy]. Ulan-Ude, 2009. 46 p. (In Russian)
2. Artsybashev I.G. *Tsennostnoe sodержanie religioznoy tolerantnosti i veroterpimosti: rossiyskiy opyt: avtoref. diss.... kand. filos. nauk* [The value content of religious tolerance and toleration: Russian experience: abstract of a candidate thesis in Philosophy]. Ekaterinburg, 2008. 27 p. (In Russian)
3. Kalyam Sharif. *Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: Khuzur Press; 2020. 652 p. (In Russian)
4. Ibrahim T.K. *Koranicheskiy gumanizm. Tolerantno-plyuralisticheskie ustanovki* [Koranic humanism. Tolerant-pluralistic attitudes]. Moscow: Medina Press; 2015. 576 p. (In Russian)
5. Ibragim T.K., Efremova N.V. *Sira: Zhizneopisanie proroka Mukhammada (uglublennoe izuchenie istorii i kul'tury islama)* [Sira: Biography of the Prophet Muhammad (in-depth study of the history and culture of Islam)]. Vol. 2. Part 1. Kazan: Magarif; 2008. 439 p. (In Russian)
6. As-Sallaby A.M. *Zhizneopisanie Proroka. Izlozhenie sobyitiy i ikh analiz. T. 1* [Biography of the Prophet. Presentation of events and their analysis Vol. 1]. Sorokoumova E. (tr. from Arabic). Moscow: Al-Kitab Publ.; 2012. 624 p. (In Russian)
7. Muhammad Sadiq Muhammad Yusuf. *Khadisy i Zhizn': 19 tom. Prorok, yavivshiysya miru milost'yu* [Hadith and Life: 19 vol. A prophet who appeared to the world in mercy]. Polosin A.V. (exec. ed.). Moscow: The Hilal Press; 2013. 610 p. (In Russian)
8. Ibn Hajar al-'Asqalani. *Bulyug al'-maram. Dostizhenie tseli v uyasnenii osnov Shariata* [Bulugh al-maram. Achieving the goal of understanding the basics

of Shariah]. Kuliev E.R. (tr. from Arabic). Moscow: Ezhaev Press; 2011. 336 p. (In Russian)

9. Abu Yusuf Yaqub b. Ibrahim al-Kufi. *Kitab al-Kharadz* [Kitab al-Kharaj]. Schmidt A.E. (tr. from Arabic). St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2001. 415 p. (In Russian)

10. Kadyrova K.A. Religiozno-pravovoy status nemusul'man v rannem islame (VII – ser. XI v.) [Religious and legal status of non-Muslims in early Islam (the VII and the mid-XI centuries)]. *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. General History series]. 2009; 4:15–26. (In Russian)

11. *Masarat al-tasamuh fi-l-islam wa-l-masihyyah* [Vectors of tolerance in Islam and Christianity]. Dubai: Markaz al-misbar li-l-dirasat wa-l-buhuth; 2019. 221 p. (In Arabic)

12. Girgas V.F. *Prava khristian na Vostoke po musul'manskim zakonom* [The Rights of Christians in the East under Muslim laws]. St. Petersburg: V. Golovin Printing House; 1865. 116 p. (In Russian)

13. Mets A. *Musul'manskiy Renessans* [Muslim Renaissance]. Moscow: ViM Press; 1996. 544 p. (In Russian)

14. John P. Dolan. Medieval Christian tolerance and the Muslim world. *The Muslim World*. Hartford. 2000;4:280–287.

15. Gainutdin R. Islam protiv terrorizma [Islam against terrorism]. *Asia and Africa today*. 2005;6:41–52. (In Russian)

16. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST Press; 2006. 660 p. (In Russian)

Р.А. Фатхуллин

Концепция толерантности в исламе и ее практическая реализация
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):371–381

Информация об авторе

Фатхуллин Рамис Альбертович, соискатель кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск, Российская Федерация; заместитель начальника Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the author

Ramis A. Fatkhullin, Postgraduate Student at the Department of Historical, Social and Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation; Deputy Head of the Interreligious Dialogue Center, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 мая 2024

Одобрена рецензентами: 25 мая 2024

Принята к публикации: 30 мая 2024

Article info

Received: May 23, 2024

Reviewed: May 25, 2024

Accepted: May 30, 2024